ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2009

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2020 № 2009

СОДЕРЖАНИЕ

5797-5810 Новые авифаунистические находки на острове Итуруп (Курильские острова). Е. Н. БАРКАНОВА, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО

5810-5820 Плоды яблони сибирской *Malus baccata* в питании большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, большой синицы *Parus major*, урагуса *Uragus sibiricus*, большой *Carpodacus rubicilla* и сибирской *Carpodacus roseus* чечевиц в Восточном Казахстане. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. Н. КУРЯШКИН

5820-5823 Гнездование бормотушки *Iduna caligata* в городе Минске. В. В. ГРИЧИК

5823-5829 Околоводные птицы дельты Лены (материалы по биологии гнездования). Ю. Ю. БЛОХИН

5829-5833 Экологические адаптации вилохвостой чайки *Xema sabini* на гнездовых территориях. Л. Ф. КОНДРАТЬЕВА

5833-5834 О зимовках белого аиста *Ciconia ciconia* в Краснодарском крае. А. А. ГОЖКО, Ю. В. ЛОХМАН

5834-5837 К орнитофауне Минусинского края. В. В. ГУБАРЬ

5837-5839 О расселении домового воробья *Passer domesticus*. А. В. ФЕДЮШИН

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2020
Дата опубликования: 9 декабря 2020

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIX
Express-issue

2020 № 2009

CONTENTS

5797-5810 New avifaunal finds on Iturup Island (Kuril Islands). E.N.BARKANOVA, Yu.N.GLUSCHENKO

5810-5820 The fruits of the Siberian crab apple *Malus baccata* in the diet of the great spotted woodpecker *Dendrocopos major*, great tit *Parus major*, long-tailed *Uragus sibiricus*, great *Carpodacus rubicilla* and Pallas's *Carpodacus roseus* rosefinches in Eastern Kazakhstan. N.N.BEREZOVIKOV, A.N.KURYASHKIN

5820-5823 Nesting of the booted warbler *Iduna caligata* in Minsk. V.V.GRICHIK

5823-5829 Waterbirds of the Lena delta (materials on breeding biology). Yu.Yu.BLOKHIN

5829-5833 Ecological adaptations of the Sabine's gull *Xema sabini* in nesting grounds. L.F.KONDRATIEVA

5833-5834 About wintering of the white stork *Ciconia ciconia* in Krasnodar Krai. A.A.GOZHKO, Yu.V.LOKHMAN

5834-5837 To the avifauna of the Minusinsk region. V.V.GUBAR

5837-5839 About the expansion of the house sparrow *Passer domesticus*. A.V.FEDYUSHIN

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2020

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **2009**: 5797-5810*

Новые авифаунистические находки на острове Итуруп (Курильские острова)

Е.Н.Барканова, Ю.Н.Глущенко

Елена Наильевна Барканова. ДОС 9, кв. 17, село Горное, Курильский район, Сахалинская область, 694541, Россия. E-mail: bobr72_72@mail.ru
Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, филиал в Уссурийске (Школа педагогики), ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Поступила в редакцию 7 декабря 2020

Первые сведения о птицах прибрежных вод Курильских островов были собраны в 1873-1889 годах (Blakiston, Pryer 1882; Сноу 1902), а в августе 1896 года на Средних Курильских островах и на острове Итуруп побывал зоолог Л.Стейнегер, приводивший для этой территории и акватории 146 видов птиц (Stejneger 1898). К концу XX для Итурупа было известно не менее 200 видов птиц (Нечаев, Фудзимаки 1994; Нечаев 1997), а оформленный авифаунистический список этого острова, включавший 217 видов, был впервые опубликован лишь в начале текущего столетия (Нечаев 2003). Наблюдения, которые легли в основу настоящей публикации, проводились Е.Н.Баркановой (Утягановой) в различных районах Итурупа в период с 2012 по 2020 год (наиболее активные работы проведены в два последних года), при этом информация по миграции алеутской канадской казарки *Branta hutchinsii leucopareia* опубликована ранее (Глущенко и др. 2020). Систематика птиц и порядок размещения таксонов даны по: Коблик и др. 2006.

Большая белая цапля *Casmerodius albus* (Linnaeus, 1758). Для Итурупа приводится впервые, поскольку экземпляр «большой белой цапли», добытой на этом острове в XIX веке (Blakiston, Pryer 1882), отнесён к расе *modestus* (Нечаев 1969), видовая самостоятельность которой в настоящее время доказана (Глущенко, Коробов 2005), а видовая диагностика другой особи, встреченной в ноябре 2017 года, сомнительна (Аббакумов, Шкуров 2017).

В весенний и раннелетний периоды гнездящиеся на юге русского Дальнего Востока (Приморский край) большие белые цапли имеют хорошо выраженную красновато-розовую окраску щитков, покрывающих голень и большую часть цевки (Глущенко и др. 2016). Именно таких птиц удалось наблюдать и фотографировать на Итурупе 18 апреля 2020 на реке Куйбышевка (рис. 1.*1)* и 31 мая 2020 на реке Хвойная (рис. 1.*2)*.

Южная белая цапля *Casmerodius (albus) modestus* (J.E.Gray, 1831). В период кочёвок эта цапля неоднократно была встречена на разных островах Курильской гряды (Нечаев 1969, 2005; Антипин и др.

Рис. 1. Большая белая цапля *Casmerodius albus:* 1 – остров Итуруп, река Куйбышевка, 18 апреля 2020; 2 – остров Итуруп, река Хвойная, 31 мая 2020. Фото Е.Н.Баркановой.

Рис. 2. Южная белая цапля *Casmerodius (albus) modestus*.
Остров Итуруп: река Хвойная. 1 – 9 мая 2019; 2 – 1 мая 2020. Фото Е.Н.Баркановой.

2015; Слепцов, Зеленская 2015), при этом для Итурупа известен единственный экземпляр, добытый здесь ещё в XIX веке (Blakiston, Pryer 1882). На этом острове (река Хвойная) нами было встречено ещё две одиночные цапли, принадлежность которых к данному виду не вызывает сомнений вследствие полностью тёмной окраски щитков, покрывающих голень и цевку. Одну из них наблюдали 9 мая 2019 (рис. 2.*1)*, а другую отметили 1 мая 2020 (рис. 2.*2)*.

Средняя белая цапля *Casmerodius intermedius* (Wagler, 1829). Несмотря на неоднократные встречи её в разных районах Сахалинской области, перечень которых приведён в обзорной работе В.А.Нечаева (2005), и находку гнезда на острове Шикотан (Динец 1996), для острова Итуруп средняя белая цапля приводится впервые. Одну особь наблюдали 7 июля 2020 на реке Маловодная (рис. 3).

Рис. 3. Средняя белая цапля *Casmerodius ntermedius*. Остров Итуруп, река Маловодная, 7 июля 2020. Фото Е.Н.Баркановой.

Чёрная казарка *Branta bernicla* (Linnaeus, 1758). В период сезонных миграций этого гуся неоднократно наблюдали на Северных Курильских островах (Лобков и др. 2015), а также на Кунашире, Шикотане и островах Малой Курильской гряды (Дыхан 1990; Ушакова 2003; 2004; Антипин 2014; Антипин и др. 2015). По сообщениям местных

жителей, на острове Итуруп чёрных казарок встречали на пролёте и зимой в 2016 и 2017 годах (Аббакумов, Шкуров 2017). В 2020 году нам удалось семь раз регистрировать этих казарок на данном острове: 14 ноября 2012 на реке Курилка (1 особь); 20 февраля 2019 в заливе Касатка (2 птицы); 8 и 12 мая 2020 (рис. 4.*1)* в заливе Касатка (одиночки); 13 октября 2020 в заливе Касатка (2 особи); 16 и 17 октября 2020 (рис. 4.*2)* на реке Хвойная (одиночные молодые экземпляры).

Рис. 4. Чёрная казарка *Branta bernicla*. Остров Итуруп: 1 – залив Касатка, 12 мая 2020; 2 – река Хвойная, 16 октября 2020. Фото Е.Н.Баркановой.

Рис. 5. Пролётная стая белых гусей *Anser caerulescens*. Остров Итуруп, залив Касатка. 22 октября 2020. Фото Е.Н.Баркановой.

Белый гусь *Anser caerulescens* (Linnaeus, 1758). В опубликованном списке птиц Сахалинской области (Нечаев 2005) этот вид отсутствует. В более поздних литературных источниках белый гусь приводится в

качестве регулярно пролётной птицы на Северных Курильских островах (Лобков и др. 2015), а для Итурупа имеется указание на добычу молодой птицы на аэродроме Буревестник 24 октября 2016, а также ссылка на встречи местными жителями «крупных белоснежных гусей», произошедшие, в частности, осенью 2015 года (Аббакумов, Шкуров 2017). В 2020 году на Итурупе мы дважды регистрировали белых гусей: стаю из 11 особей наблюдали 22 октября в заливе Касатка (рис. 5); две молодые особи держались на поле в окрестностях посёлка Буревестник 3 и 4 ноября (рис. 6).

Рис. 6. Молодые белые гуси *Anser caerulescens*. Остров Итуруп, окрестности посёлка Буревестник. 4 ноября 2020. Фото Е.Н.Баркановой.

Рис. 7. Самка обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*. Остров Итуруп, залив Касатка. 13 ноября 2020. Фото Е.Н.Баркановой.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* Linnaeus, 1758. Редкий пролётный и зимующий вид Курильских островов (Дыхан 1990; Нечаев 2005), но при этом отсутствующий в списке птиц Итурупа (Нечаев 2003). На этом острове (залив Касатка) самка обыкновенной пустельги встречена 13 ноября 2020 (рис. 7).

Лысуха *Fulica atra* Linnaeus, 1758. На Курильских островах этот вид известен для Шикотана и Кунашира, при этом на последнем из упомянутых островов с 1997 года он гнездится (Нечаев 2005; Антипин и др. 2015). На Итурупе (озеро Среднее) одиночную лысуху мы наблюдали 15 ноября 2020.

Перепончатопалый галстучник *Charadrius semipalmatus* Bonaparte, 1825. В азиатской части Арктики этот кулик впервые достоверно зарегистрирован в 1988 году на острове Геральд и восточном побережье острова Врангеля (Стишов и др. 1991). В 2002 году на Чукотском полуострове найдены его гнездо и нелётные птенцы (Томкович, Сыроечковский 2005). Несколько позднее было указано, что современная численность перепончатопалого галстучника в России (Чукотка и остров Врангеля), по-видимому, возрастает, но при этом она вряд ли превышает 100 пар (Лаппо и др. 2012).

Рис. 8. Перепончатопалый галстучник *Charadrius semipalmatus*.
Остров Итуруп, залив Касатка. 31 мая 2020. Фото Е.Н.Баркановой.

Известные зимовки перепончатопалого галстучника лежат в прибрежных районах Северной и Южной Америки от Калифорнии и Виргинии до Чили и Патагонии (del Hoyo, Collar 2014). Залётных птиц наблюдали на острове Беринга (Мамаев 2014), в Японии (Brazil 2009; Check-List... 2012) и в Приморском крае (Шохрин 2019). На Итурупе этот зуёк был встречен в заливе Касатка 31 мая 2020 (рис. 8).

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* Linnaeus, 1758. Редкий пролётный вид Курильских островов, который ранее отмечен только на Кунашире (Нечаев, Куренков 1986; Антипин и др. 2015; Матвеева, Козловский 2019), Урупе (Артюхин 2002) и Парамушире (Лобков и др. 2015). На Итурупе (залив Касатка) одну пролётную птицу зарегистрировали 25 апреля 2020 (рис. 9).

Рис. 9. Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Остров Итуруп, залив Касатка. 25 апреля 2020. Фото Е.Н.Баркановой.

Турухтан *Philomachus pugnax* (Linnaeus, 1758). Редкий пролётный вид Курильских островов, встреченный 4 сентября 1928 на Парамушире (Yamashina 1931) и 17 сентября 1986 на Шикотане (Дыхан 1990). На охотском побережье Итурупа одиночного турухтана наблюдали 14 сентября 2020 (рис. 10).

Американский бекасовидный веретенник *Limnodromus scolopaceus* (Say, 1823). Для Курильских островов известны два случая залёта этого кулика: 23 сентября 1966 на остров Шумшу и 14 сентября

1972 на Парамушир (Нечаев 2005). На Итурупе молодая птица держалась на берегу залива Касатка с 18 по 20 сентября 2020 (рис. 11).

Рис. 10. Турухтан *Philomachus pugnax*. Охотское побережье острова Итуруп. 14 сентября 2020. Фото Е.Н.Баркановой.

Рис. 11. Американский бекасовидный веретенник *Limnodromus scolopaceus*. Остров Итуруп, залив Касатка. 18 сентября 2020. Фото Е.Н.Баркановой.

Восточная тиркушка *Glareola maldivarum* J.R.Forster, 1795. Для острова Итуруп известен единственный очень давний случай залёта восточной тиркушки, отмеченный 26 мая 1934 (Yamashina 1941). Две

взрослые птицы этого вида держались на острове Итуруп у залива Касатка с 1 по 12 июля 2020 (рис. 12).

Рис. 12. Восточные тиркушки *Glareola maldivarum*. ОстровИтуруп, залив Касатка. 12 июля 2020. Фото Е.Н.Баркановой.

Рис. 13. Малая крачка *Sterna albifrons*. Остров Итуруп, залив Касатка. 20 июня 2019. Фото Е.Н.Баркановой.

Малая крачка *Sterna albifrons* Pallas, 1811. Для Сахалинской области известны две встречи малой крачки на Сахалине: 15 июня 1983 на берегу залива Анива (Нечаев 1991) и 13 июля 2008 на охотском по-

бережье в районе пролива Клейе (Сотников и др. 2013). На Итурупе (залив Касатка) одну особь (скорее всего, одну и ту же) наблюдали 20 и 22 июня 2019 (рис. 13).

Удод *Upupa epops* Linnaeus, 1758. Редкий пролётный вид Курильских островов, встреченный 24 мая 1924 на острове Ушишир (Yamashina 1931), 4 апреля 1987 на Шикотане (Дыхан 1990) и в сентябре 2013 года на Парамушире (Лобков и др. 2015). Информация о находке удода на острове Итуруп (Гизенко 1955) признана ошибочной (Нечаев, Фудзимаки 1994). В лесу центральной части этого острова одного удода наблюдали 29 сентября 2019 (рис. 14).

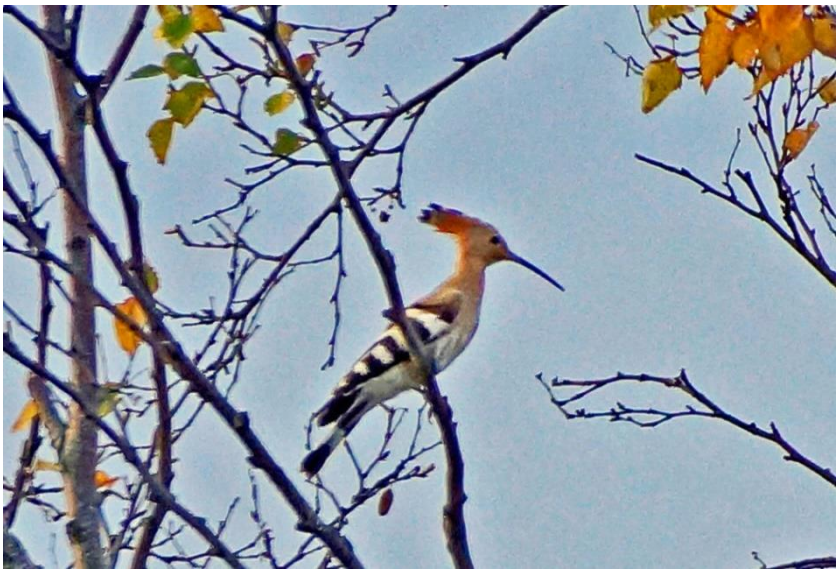


Рис. 14. Удод *Upupa epops*. Центральная часть острова Итуруп. 29 сентября 2019. Фото Е.Н.Баркановой.

Рис. 15. Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Остров Итуруп: 1 – тихоокеанское побережье, 13 апреля 2020; 2 – озеро Среднее, 15 ноября 2020. Фото Е.Н.Баркановой.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* Linnaeus, 1758. Впервые на Итурупе скворца отметили 4 ноября 2016; в 2017 году две особи встречены 9 апреля, а одиночек регистрировали 6 мая и 29 сентября

(Аббакумов, Шкуров 2017). В 2020 году обыкновенных скворцов мы наблюдали дважды: группу из трёх птиц встретили 13 апреля на тихоокеанском побережье острова (рис. 15.*1)* и одиночку – 15 ноября на озере Среднее (рис. 15.2). Поскольку в текущем столетии имеет место активная экспансия данного вида на востоке Азии, при этом в качестве гнездящейся птицы обыкновенный скворец проник до Северного Сахалина (Вальчук и др. 2014) и Камчатки (Курякова, Рождественский 2015), для Южных Курильских островов он является пролётным видом, численность которого в ближайшее время, скорее всего, будет подвержена активному росту.

Амурский свиристель *Bombycilla japonica* (Siebold, 1826). Для Курильских островов этот вид известен только для Кунашира (Нечаев, Куренков 1986; Ктиторов 2016) и Урупа (Романов и др. 2020). Стаю, насчитывающую не менее 30 особей, наблюдали на острове Итуруп на реке Хвойная 7 декабря 2020 (рис. 16).

Рис. 16. Амурский свиристель *Bombycilla japonica*. Остров Итуруп, река Хвойная. 7 декабря 2020. Фото Е.Н.Баркановой.

Желтогорлая овсянка *Cristemberiza elegans* (Temminck, 1836). Редкий залётный вид Южных Курильских островов (Остапенко 1981; Нечаев 2005; и др.), ранее встреченный на Итурупе 14 и 18 ноября 2016 (Аббакумов, Шкуров 2017). Самца (скорее всего, одного и того же) мы наблюдали на реке Хвойная 24 и 27 марта 2020 (рис. 17).

Рис. 17. Самец желтогорлой овсянки *Cristemberiza elegans*. Остров Итуруп, река Хвойная. 24 марта 2020. Фото Е.Н.Баркановой.

Таким образом, материалы, изложенные в настоящей статье и нашей предыдущей публикации (Глущенко и др. 2020), позволили пополнить список авифауны Сахалинской области одним новым видом (перепончатопалый галстучник), а также внести в список птиц острова Итуруп ещё 12 видов (большая белая цапля, средняя белая цапля, малая канадская казарка, обыкновенная пустельга, лысуха, турухтан, американский бекасовидный веретенник, кулик-сорока, малая крачка, удод, амурский свиристель), которых здесь либо совсем не отмечали раньше, либо сведения о них вызывали сомнения. Учитывая орнитологические находки других исследователей (Ушакова 2004; Аббакумов, Шкуров 2017), список птиц этого острова в настоящее время насчитывает 238 видов.

Авторы выражают благодарность Я.А.Редькину (Зоологический музей Московского университета) за оказанную консультативную помощь.

Литература

Аббакумов С.Н., Шкуров В.В. 2017. Некоторые сведения о птицах острова Итуруп // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1550): 5659-5668.

Антипин М.А., Бобырь И.Г., Яковлев А.А. 2015. Регистрация новых и редких видов птиц на южных Курильских островах в 2008-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1175): 2801-2816.

Артюхин Ю.Б. (2002) 2015. К авифауне Курильских островов // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1152): 2033-2037.

Вальчук О.П., Масловский К.С., Акулинкин С.Ф., Атрохова Т.А. 2014. Ожидаемая находка первого гнездового поселения обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* Linnaeus в дальневосточном регионе: пгт. Ноглики, Северо-Восточный Сахалин // *Дальневост. орнитол. журн.* **4**: 57-62.

Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.

Глущенко Ю.Н., Барканова Е.Н., Коробов Д.В. 2020. Хорошие вести из района миграции алеутской канадской казарки *Branta hutchinsii leucopareia* на Южных Курилах // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2007): 5728-5732.

Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2005. Южная белая цапля *Egretta modesta* (J.E.Gray, 1831) в Приморском крае: таксономический статус в свете новых данных // *Рус. орнитол. журн.* **14** (304): 1028-1032.

Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.

Динец В.Л. (1996) 2005. О гнездовании средней белой цапли *Egretta intermedia* на Курильских островах // *Рус. орнитол. журн.* **14** (290): 539.

Дыхан М.Б. (1990) 2017. Новые сведения о птицах острова Шикотан (Малая Курильская гряда) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1432): 1565-1569.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.

Ктиторов П.С. 2016. Амурский (японский) свиристель – *Bombycilla japonica* (Siebold, 1826) // *Красная книга Сахалинской области: Животные*. М: 131-132.

Курякова О.П., Рождественский О.Ю. 2015. Первое наблюдение гнездования обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* на Камчатке // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1204): 3784-3786.

Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. Атлас-монография*. М.: 1-448.

Лобков Е.Г., Колотилин Н.Е., Лакомов С.П., Маршук С.П. 2015. Дополнения к фауне птиц Северных Курильских островов (Шумшу и Парамушир) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1122): 1028-1041.

Мамаев Е.Г. 2014. Перепончатопалый галстучник *Charadrius semipalmatus* – новый вид орнитофауны Командорских островов // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1057): 3140-3141.

Матвеева Г.К., Козловский Е.Е. 2019. Кулики острова Кунашир (Южные Курилы) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1738): 969-973.

Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.

Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.

Нечаев В.А. 1997. К орнитофауне острова Итуруп (Курильские острова) // Рус. орнитол. журн. 27: 15-17.

Нечаев В.А. 1997. К орнитофауне острова Итуруп (Курильские острова) // *Рус. орнитол. журн.* **6** (27): 15-17.

Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области // *Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта)*. Ч. 2. Владивосток: 246-327.

Нечаев В.А., Куренков В.Д. (1986) 2020. Новые сведения о птицах острова Кунашир // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1925): 2273-2276.

Нечаев В.А., Фудзимаки Ю. 1994. *Птицы южных Курильских островов (Кунашир, Итуруп, Шикотан, Хабомаи)*. Саппоро: 1-123.

Остапенко В.А. 1981. К авифауне острова Кунашир (Южные Курилы) // *Орнитология* **16**: 156-157.

Романов А.А., Коблик Е.А., Редькин Я.А., Кожемякина Р.В., Яковлев В.О., Мурашев И.А., Попов И.Ю. 2020. Авифауна острова Уруп (Большая Курильская гряда) // *Вестн. Моск. ун-та*. Сер. 5. Геогр. 5: 98-197.

Слепцов Ю.А., Зеленская Л.А. 2015. Орнитологические наблюдения на острове Шикотан (Южные Курилы) в 2015 году // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1220): 4291-4305.

Сноу С. 1902. Курильская гряда // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края* **8**, 1: 1-119 (перевод с английского издания 1897 года).

Сотников В.Н., Вальчук О.П., Редькин Я.А., Акулинкин С.Ф., Атрохова Т.А. 2013. Фаунистические находки и новые сведения о редких и малоизученных видах птиц в

окрестностях залива Чайво (северо-восточный Сахалин) в 2004-2013 годах // *Рус. орнитол. журн.* **22** (932): 2903-2913.
Стишов М.С., Придатко В.И., Баранюк В.В. 1991. *Птицы острова Врангеля*. Новосибирск: 1-254.
Томкович П.С., Сыроечковский-мл. Е.Е. 2005. Размножение перепончатопалого галстучника *Charadrius semipalmatus* в России // *Рус. орнитол. журн.* **14** (298): 795-799.
Ушакова М.В. (2003) 2018. К авифауне Малой Курильской гряды // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1610): 2299-2306.
Ушакова М.В. (2004) 2017. Новые сведения о птицах Южных Курильских островов // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1549): 5628-5640.
Шохрин В.П. 2019. Перепончатопалый галстучник *Charadrius semipalmatus* – новый вид орнитофауны Приморского края и Лазовского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1756): 1655-1657.
Blakiston T., Pryer H. 1882. On the birds of Japan // *Trans. Asiat. Soc. Japan* **10**: 84-186.
Brazil M.A. 2009. *Birds of East Asia. Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia*. London: 1-529.
Check-List of Japanese Birds. 2012. 7th revised edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
del Hoyo J., Collar N.J. 2014. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 1: Non-Passeriformes. Barcelona: 1-903.
Stejneger L. 1898. The birds of Kuril island // *Proc. U. S. Nat. Mus.* **21** (1144): 269-296.
Yamashina Y. 1931. Die Vogel der Kurilen // *J. Ornithol.* **79**, 4: 491-541.
Yamashina Y. 1941. 22 new records of birds from the Japanese Islands // *Tori* **11** (51/52): 46-52.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **2009**: 5810-5820*

Плоды яблони сибирской *Malus baccata* в питании большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, большой синицы *Parus major*, урагуса *Uragus sibiricus*, большой *Carpodacus rubicilla* и сибирской *Carpodacus roseus* чечевиц в Восточном Казахстане

Н.Н.Березовиков, А.Н.Куряшкин

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Андрей Николаевич Куряшкин. Семей, 071400, Казахстан. E-mail: reclama_tor@mail.ru

Поступила в редакцию 5 декабря 2020

В последнем десятилетии в Восточно-Казахстанской области увеличилось число видов птиц, употребляющих в пищу плоды яблони сибирской *Malus baccata* (Березовиков 2018; Березовиков Фельдман 2015, 2016; Березовиков, Шершнёв, 2015; Фельдман, Березовиков 2017а,б).

К уже перечисленным ранее видам к числу новых потребителей плодов яблони сибирской (рис. 1) можно добавить ещё 5 видов птиц.

Рис. 1. Уже в конце октября среди созревших плодов яблони сибирской *Malus baccata* можно увидеть яблочки, расклёванные птицами. Серебрянск. 20 октября 2020. Фото С.С.Силантьева.

Рис. 2. Самка большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, облюбовавшая ветку с плодами яблони сибирской *Malus baccata*. Иртыш в Усть-Каменогорске. 14 марта 2012. Фото В.Шефера.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Необычную кормёжку самки этого дятла наблюдали 14 марта 2012 на яблонях в пойме Иртыша в пределах Усть-Каменогорска. К этому времени основная масса плодов была уже объедена птицами, а сохранившиеся висели в основном на концах тонких веток, что усложняло их поедание (рис. 2). Присаживаясь на ветку яблони, дятел дотягивался клювом до ближайшего висящего яблочка и, не срывая её, надкусывал сбоку, извлекал и ел семена вместе с мякотью. Иногда дятел виртуозно подвешивался на

ветке вниз спиной и, дотягиваясь до плода на концах веточек, принимался его расклёвывать в висячем положении (рис. 3). Отмечен ещё один оригинальный приём, когда удерживаясь на одной лапе, дятел подтягивал к себе плод, зажатый в другой лапе и, не отрывая его от плодоножки, начинал поедать в таком положении (рис. 4).

Рис. 3. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* ест яблочко, повиснув вниз спиной. Усть-Каменогорск. 14 марта 2012. Фото В.Шефера.

Рис. 4. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* ест яблочко, зажав его в лапе. Усть-Каменогорск. 14 марта 2012. Фото В.Шефера.

Рис. 5. Холодный ключ на Полковничьем острове – место наблюдений за большими синицами *Parus major* и урагусами *Uragus sibiricus*. Иртыш. Семей (Семипалатинск). 27 ноября 2020. Фото А.Н.Куряшкина.

Рис. 6. Большая синица *Parus major* выбирает плод яблони сибирской *Malus baccata*. Полковничий остров на Иртыше. 27 ноября 2020. Фото А.Н.Куряшкина.

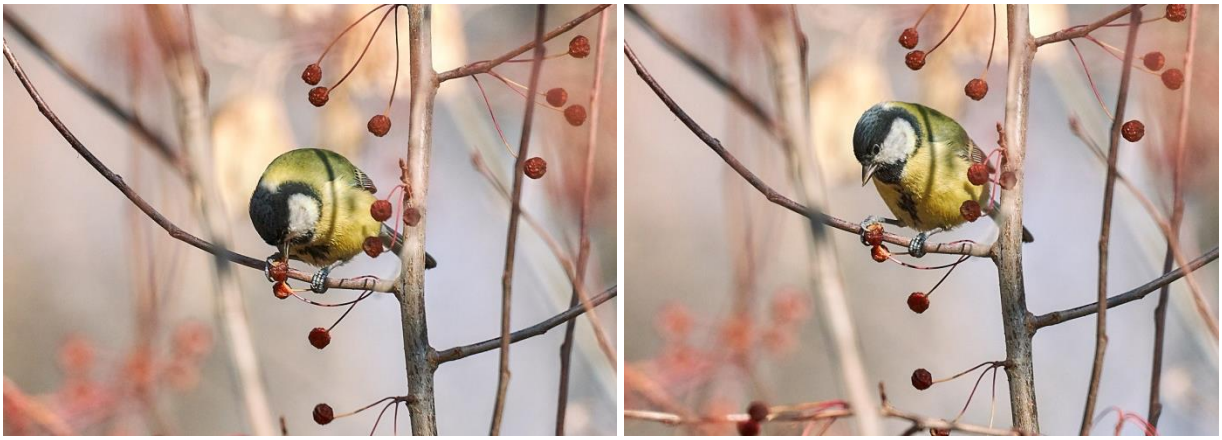


Рис. 7. Большая синица *Parus major* ест сорванное яблочко на соседней ветке. 27 ноября 2020. Фото А.Н.Куряшкина.

Большая синица *Parus major*. Эту синицу, обычную в наших садах, первый раз за поеданием яблочек удалось увидеть 7 ноября 2019 на Полковничьем острове в пойме Иртыша в пределах города Семей (рис. 5). Здесь на сибирских яблонях, растущих среди тополево-ивовой рощи, видели сразу несколько кормящихся больших синиц. Сорвав с плодоножки яблочко, синица перелетала с ним на более толстую горизонтальную ветку и, зажав в лапках, расклёвывала, извлекая семена и мякоть. Выбросив остатки недоеденного яблочка, она сразу же перелетала в крону за следующим плодом (рис. 6, 7). Так как кормления больших синиц на яблонях в предыдущие годы не наблюдалось, можно предполагать, что они только начали осваивать этот корм.

Большая чечевица *Carpodacus rubicilla*. Зимой 2018/19 года в посёлке Катон-Карагай на Южном Алтае наблюдался случай зимовки алтайских больших чечевиц *C. r. kobdensis* (Sushkin, 1925), привлечённых урожаем сибирской яблони в садах. На центральной улице Катон-Карагая 7 февраля 2019 в кроне старой яблони наблюдались 2 пары этих чечевиц, поедавших мелкие яблочки, которые они срывали целиком и поглощали после «разжёвывания» (рис. 8).

Рис. 8. Самец алтайской большой чечевицы *Carpodacus rubicilla kobdensis* ест плод яблони сибирской *Malus baccata*. Катон-Карагай. 7 февраля 2019. Фото А.У.Габдуллиной.

Сибирская чечевица *Carpodacus roseus*. Появляющиеся зимой в алтайских предгорьях сибирские чечевицы охотно питаются плодами яблони сибирской как в деревенских садах и на дачах, так и отыски-

вая их в лесопосадках. В тех местах, где сибирских яблонь достаточно много, чечевицы могут задерживаться надолго и целиком переключаются на питание их плодами (Березовиков 2018). Такой случай наблюдался зимой 2017/18 года у северного подножия Нарымского хребта на Южном Алтае, где сибирские чечевицы постоянно кормились среди старых сосновых посадок на кустах сибирских яблонь вдоль речки Уркер, пока не были съедены все яблочки (рис. 9).

Рис. 9. Сибирская чечевица *Carpodacus roseus* кормится на яблоне сибирской *Malus baccata*. Северные предгорья Нарымского хребта. Южный Алтай. 7 января 2018. Фото И.П.Рекуц.

Рис. 10. Самец урагуса *Uragus sibiricus* на яблони сибирской *Malus baccata*. Полковничий остров на Иртыше. Семей. 28 ноября 2020. Фото А.Н.Куряшкина.

Урагус *Uragus sibiricus*. Этих птиц – характерных посетителей бурьянников в садах, огородах, на пустырях и лесных полянах привычнее видеть зимой кормящимися семенами полыней и других сорных

растений. Однако 28 ноября 2020 на Полковничьем острове в городе Семей были замечены два самца урагуса, осматривающих и пробующих уже слегка подмороженные, но ещё достаточно мягкие плоды сибирских яблонь (рис. 5, 10, 11).

Рис. 11. Самец урагуса *Uragus sibiricus* на яблони сибирской *Malus baccata*.
Полковничий остров на Иртыше. Семей. 28 ноября 2020. Фото А.Н.Куряшкина.

Рис. 12. Самец урагуса *Uragus sibiricus* кормится плодами яблони сибирской *Malus baccata*.
Семей. 28 ноября 2020. Фото А.Н.Куряшкина.

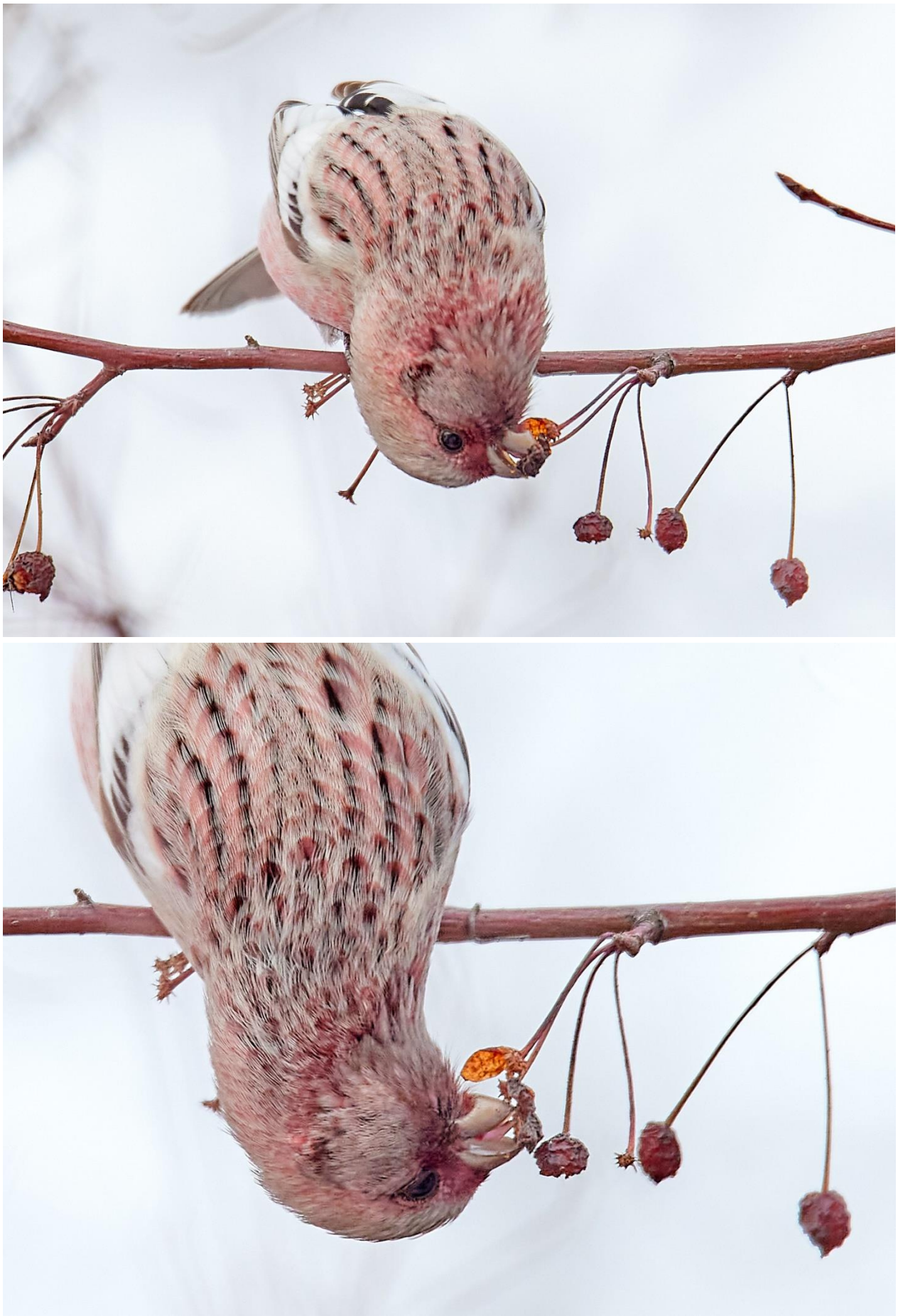


Рис. 13. Кормёжка урагуса *Uragus sibiricus* вниз головой.
Семей. 28 ноября 2020. Фото А.Н.Куряшкина.

Рис. 14. Урагус *Uragus sibiricus* откусывает кусочек оболочки яблочка и вынимает семена. Семей. 28 ноября 2020. Фото А.Н.Куряшкина.

Рис. 15. Достав семена из яблочка, урагус *Uragus sibiricus* «разжёвывает» их в клюве. Семей. 28 ноября 2020. Фото А.Н.Куряшкина.

При питании на яблонях сибирских урагусы не отрывали яблочки от плодоножки, а поедали плод, не захватывая его целиком в клюв, как это обычно делают снегири и дубоносы. Присев рядом на ветку и, дотянувшись до ближайшего яблочка, урагус откусывал сбоку оболочку, извлекал зёрнышки вместе с мякотью (рис. 12, 14) и не спеша разжёвывал и поглощал их (рис. 15). Иногда он зависал вниз головой и в этом положении клевал яблочки, при этом было хорошо видно, что для извлечения зёрнышек он активно использовал язык (рис. 13).

Выражаем искреннюю признательность А.У.Габдуллиной (Катон-Карагайский национальный парк), И.П.Рекуц (город Алтай), С.С.Силантьеву (Серебрянск) и В.Шеферу (Усть-Каменогорск) за предоставленные фотографии.

Литература

Березовиков Н.Н. 2018. Новые трофические связи сизых голубей *Columba livia* с плодово-ягодными культурами в казахстанских городах // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1685): 5232-5237.

Березовиков Н.Н. 2018. Налёт сибирских чечевиц *Carpodacus roseus* в степные предгорья Юго-Западного Алтая зимой 2017/18 года // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1695): 5601-5609.

Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2015. Осенне-зимнее питание тетерева *Lyrurus tetrix* плодами сибирской яблони *Malus baccata* в заброшенных фруктовых садах Семипалатинского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1215): 4137-4147.

Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2016. Осенне-зимнее питание серых ворон *Corvus cornix* и сизых голубей *Columba livia* плодами сибирских яблонь *Malus baccata* в населённых пунктах Восточно-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1286): 1759-1763.

Березовиков Н.Н., Шершнёв Ф.И. 2013. Вредоносная деятельность сороки *Pica pica* во фруктовых садах и огородах Катон-Карагая (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (933): 2956-2957.

Ляпунов В.В., Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2017. Желна *Dryocopus martius* – новый потребитель плодов яблони сибирской *Malus baccata* в Восточно-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1402): 502-507.

Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2017а. Зимняя кормёжка сороки *Pica pica* плодами яблони сибирской *Malus baccata* // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1407): 643-646.

Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2017б. Новые случаи кормления желны *Dryocopus martius* плодами яблони сибирской *Malus baccata* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1514): 4398-4401.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **2009**: 5820-5823*

Гнездование бормотушки *Iduna caligata* в городе Минске

В.В.Гричик

Василий Витальевич Гричик. Биологический факультет, Белорусский государственный университет, Минск, 220030, Республика Беларусь. E-mail: gritshik@mail.ru

Поступила в редакцию 8 декабря 2020

Северная бормотушка *Iduna caligata* сравнительно недавно была включена в список гнездящихся птиц Республики Беларусь. Впервые этот вид здесь наблюдал В.А.Якович 25 июня – 5 июля 2010 на пустыре вблизи деревни Ольховка Пуховичского района Минской области (Сообщения… 2014а). Многократные наблюдения здесь в указанные дни трёх поющих самцов и по крайней мере одной самки уже тогда позволило предположить гнездование, однако подтвердить это находками гнёзд или выводков в тот год не удалось.

Следующая раз бормотушка отмечена А.А.Сербуном в июне 2012 года вблизи деревни Веровойша Оршанского района Витебской области. На сей раз наблюдались 2 поющих самца, а позже, 26 июня 2012, обнаружено гнездо с начавшими оперяться птенцами, которых кормила пара птиц (Сообщения… 2014б; А.А.Сербун, устн. сообщ.).

В последующие годы появлялись новые сообщения о встречах этой птицы на территории Белоруссии, но находок гнёзд больше не было. В частности, поздней весной 2017 года несколькими наблюдателями поющий самец бормотушки регистрировался в пределах города Минска,

у его северо-западной окраины – на пустыре между улицами Неманская и Казимировская. Наблюдения повторились и на следующий год; в июне 2018 года эту птицу пришлось наблюдать в этих местах и мне. Оказалось, что на участке, поросшем сорной растительностью, держалось не менее 3 птиц, две из которых были самцами и регулярно пели, а одна, видимо, самкой. Несмотря на предпринятые довольно длительные наблюдения, найти гнездо в тот год не удалось: птицы довольно широко перемещались по территории, но признаков гнездования не проявляли до конца июня.

Рис. 1. Гнездовой биотоп бормотушки *Iduna caligata* в Минске. Фото автора.

В 2019 году в этом месте вновь удалось обнаружить пару бормотушек. В этот год с очень ранней и тёплой весной утром 30 мая я наблюдал здесь двух поющих самцов, а 16 июня удалось найти и гнездо. В тот день оно содержало 5 птенцов приблизительно 2-дневного возраста (рис. 1, 2). Гнездо располагалось на пологом низком откосе, поросшем куртинками пижмы, полыни, злаков и подмаренника, на земле (но не в углублении) среди обломков старого бурьяна и зелёной поросли тысячелистника и одуванчика, на расстоянии 1 м от более высокой куртины пижмы. Насиживавшая птица тихо вылетела из гнезда, подпустив меня на 1 м; вторая птица пары (вероятно, самец) наблюдалась неподалёку с кормом в клюве; беспокоясь, она поочерёдно издавала то беспокойные позывки, то элементы песни.

Рис. 2. Гнездо бормотушки *Iduna caligata* с птенцами. Минск. 16 июня 2019. Фото автора.

Обращают на себя внимание ранние сроки гнездования этой пары по сравнению с находкой 2012 года. Принимая во внимание продолжительность насиживания в 12-15, в среднем 13.5 сут (Cramp *et al.* 1992; Шитиков и др. 2014), можно полагать, что приблизительно к 1 июня в этом гнезде была законченная кладка. Такие сроки могли быть обусловлены чрезвычайно ранней и тёплой весной 2019 года.

Весной и в начале лета 2020 года пара бормотушек вновь многократно наблюдалась в тех же местах. 8 июня 2020 мне удалось пронаблюдать строительство гнезда. Самка носила небольшие фрагменты строительного материала в куртину пижмы, самец сопровождал её и иногда, отлетев на ближайшую присаду, пел. Однако через несколько дней гнездо было брошено недостроенным из-за беспокойства людьми. Как удалось установить, в 4 м от гнезда производился запуск фейерверков, и использованная упаковка была брошена рядом с гнездом. После этого пара бормотушек несколько сместилась, самец продолжал петь, а самка начала строить гнездо в новом месте, которое вскоре снова было брошено. Дальнейшие наблюдения за этой парой провести не удалось.

Литература

Сообщения орнитофаунистической комиссии: Находки и встречи птиц, утверждённые Белорусской орнитофаунистической комиссией 12.01.2011 г. 2014а // *Subbuteo* **11**: 82-83.

Сообщения орнитофаунистической комиссии: Находки и встречи птиц, утверждённые Белорусской орнитофаунистической комиссией 16.01.2013 г. 2014б // *Subbuteo* **11**: 84-90.

Шитиков Д.А., Федотова С.Е., Редькин Я.А., Бутьев В.Т. 2014. Птицы России и сопредельных стран: северная бормотушка *Iduna caligata* // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1070): 3593-3623.

Cramp S. et al. (eds.) 1992. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa*. Vol. 6. Oxford Univ. Press: 1-728.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **2009**: 5823-5829*

Околоводные птицы дельты Лены (материалы по биологии гнездования)

Ю.Ю.Блохин

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

Исследования фауны и экологии птиц дельты реки Лены имеют уже столетнюю историю. В конце XIX века в устье Лены проводил орнитологические наблюдения А.А.Бунге (Тугаринов 1941; и др.), затем побывали А.А.Романов (1934), В.М.Сдобников (1959), О.В.Егоров (1965), Г.Н.Егорова (1965), Л.Н.Нагрецкий (1971, 1972). Изучение птиц вышеупомянутыми авторами являлось составной частью других исследований, с орнитологией не связанных и потому часто проводившихся в неудобное для этих целей время. Часть материалов по птицам, по-видимому, осталась неопубликованной. Лучше изучено правобережье нижней Лены, Хараулахские горы, где работали Н.А.Гладков (1957, 1958), В.И.Капитонов и Ф.Б.Чернявский (1960), В.И.Капитонов (1962), В.И. Перфильев (1975, 1976, 1977, 1979). Вместе с тем орнитофауна дельты Лены остаётся малоизученной.

В настоящей статье приводятся сведения по гнездованию некоторых околоводных птиц (гагарообразных, гусеобразных, ржанкообразных), собранные нами в основном в 1984 и 1985 годах в дельте Лены и в известной мере дополняющие ранее опубликованные материалы по этому району.

Дельта реки Лены лежит в подзонах южной арктической и северной субарктической тундры и характеризуется крайне суровым климатом. Несмотря на необычно раннее начало весны 1984 года, фенологическая ситуация в дельте к третьей декаде июня была аналогичной этому периоду 1982 года, характеризовавшегося поздней (в сравнении с нормой на декаду) весной. Погодные условия 1984 года оказались в

* Блохин Ю.Ю. 1988. Околоводные птицы дельты Лены (материалы по биологии гнездования) // *Изучение и охрана птиц в экосистемах Севера*. Владивосток: 18-23.

целом неблагоприятными для гнездования многих птиц, особенно утиных. Третья декада июня 1985 года, напротив, была очень тёплой, а общий ход весны – нормальным. Даже выпавший в начале июля снег, в течение 4 сут покрывавший тундру, существенно не повлиял на дальнейший ход размножения птиц. Так, выклев в гнёздах малого лебедя, гуменника и розовой чайки происходил на неделю раньше, чем в 1982 и 1984 годах.

Краснозобая гагара *Gavia stellata*. Распространена в дельте Лены неравномерно. В устьях крупных проток по численности превосходит чернозобую гагару, в других местах редка. Гнездится на мохово-осоковых болотцах по берегам небольших с сильно изрезанными берегами термокарстовых озерков площадью 0.1-0.3 га. Гнездо устраивает у самой воды на выступающих мысах или полузатопленных торфяных перемычках (валиках) между озерками. Гнездо составляют беспорядочно набросанные и умятые стебли, листья и корневища осоки прямостоящей, зелёный мох. Гнездо сырое.

Кладки найдены 5-16 июля на островах Кытах, Хас-Хата, Дьэппириэс-Сисэ по Большой и Малой Туматским протокам. У Югюс-Дьиэ (остров Дьэппириэс-Сисэ), по-видимому, одна пара занимала дважды в 1984 и 1985 годах одно и то же гнездо. Диаметр гнезда гагары (n = 4) 25-50 см, диаметр лотка 25 см, высота гнезда 7 см, глубина лотка 3-4 см. В трёх гнездах было по 2 яйца, в одном – 1. Размеры яиц (n = 6): 66.1-77.6×42.8-44.7 мм, в среднем 69.9×43.4 мм. Масса свежего яйца (5 июля с острова Кытах) 76.5 г, масса слабонасиженных яиц (n = 64) – 61.9-64.0 г. Масса эмбриона, взятого из яйца 16 июля 1984, – 6 г.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. В дельте Лены обычна и всюду гнездится по озёрам (0.3-4.5 га), имеющим заросли прибрежной и погруженной растительности. Гнёзда устраивает на островках (11 гнёзд) площадью 0.8-160 м^2 и берегах (2 гнезда) озёр в 0.1-1 м или у самой воды. В некоторых случаях от гнезда в воду ведут один или два заметных лаза. Гнездо чернозобой гагары представляет собой плоскую сырую кучу стеблей и корневищ осоки прямостоящей, изредка с пучками пушицы, чаще это просто углубление в торфяной кочке с небольшим количеством травы. Диаметр гнезда (n = 15) 34-58, в среднем 43 см; диаметр лотка 22-47, в среднем 30 см. Высота наружной стенки гнезда (n = 8) 4.5-15, в среднем 9 см. Глубина лотка 1.5-7, в среднем 4 см.

Свежие кладки чернозобой гагары найдены в 1985 году 25-30 июня, в 1982 и 1984 годах – 6 и 16 июля. Слабо насиженные кладки: 18-20 июля 1982, 5, 10, 23 июля1984, 8 июля1985. В 4 гнёздах было по 1 яйцу, в 12 – по 2. Размеры яиц из 4 кладок по 1 яйцу: 77.8-81.9×50.5-52.6, в среднем 79.3×51.3 мм, из 11 кладок по 2 яйца (n = 22): 71.3-82.4×45.6-52.8, в среднем 77.0×49.7 мм. Масса 13 свежих и слабо насиженных яиц 91.1-125.0, в среднем 102.5 г.

В 1982, 1984, 1985 годах, видимо, одна пара гагар гнездилась на островке среди колонии серебристой чайки *Larus argentatus* s.l. и бургомистра *Larus hyperboreus* в окрестностях Югюс-Дьиэ. Единственное ненасиженное яйцо у этой пары было изъято из гнезда 16 июля. При повторном осмотре гнезда через 8 сут в нём было уже 2 яйца, 1 из которых оказалось слегка насиженным. Масса яиц в порядке их сноса – 111.0, 108.6 и 96.7 г.

Чёрная казарка *Branta bernicla*. Редка и спорадично распространена в узкой полосе приморской тундры дельты Лены. Во внутренних частях дельты встречается на весеннем пролёте, а летом 1984 года одиночная особь отмечена на острове Артамон-Арыта (протока Большая Туматская). В 1985 году в устье Оленекской протоки на слабозадернованной песчаной отмели в колонии серебристой чайки и бургомистра найдены гнёзда чёрной казарки. Гнёзда казарок диффузно располагались по периферии двух (39 и 5 гнёзд) чаячьих поселений, в 5-30 м от гнёзд чаек. 14 июля в 2 кладках яйца были перед выклевом, а рядом с гнездом со скорлупой 1 яйца казарки затаился пуховой птенец. В другом гнезде с большим количеством пуха яиц не оказалось. Также разорёнными найдены ещё 4 гнезда чёрных казарок.

Гнёзда обнаружены нами среди злаковых редин на песке и в травяных кочках. Гнездовая подстилка рыхлая, из сухой травы. Серый пух казарки шапкой накрывает гнездо, толщина пухового валика составляет 5-10 см. Диаметр гнезда (n = 3): 26-31 см, диаметр лотка 7.5-20 см, глубина лотка 5-7.5 см. Размеры яиц из 2 кладок: 77,6×47.4, 76.0×47.8, 75.4×48.7, 74.3×48.6 и 71.1×45.1, 66.2×45.1, 65.6×46.1 мм.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Встречается повсеместно, но гнездится и линяет главным образом в восточном секторе дельты. К западу от Малой Туматской протоки в 1985 году найдены 2 гнезда, по-видимому, неоднократно занимавшиеся лебедями, одно из них обнаружено 27 июня в 40 м от песчаного обрыва берега протоки Балаганнах-Уесэ в мохово-осоковой с редкими озёрами тундре, второе – 13 июля на острове Тыалыр в низовьях Оленекской протоки в мохово-пушицевой озёрной тундре в 45 м от берега озера (1.2 га), глубокого, с бордюрным зарастанием осокой и песчаным дном. Обе гнездовые постройки представляли собой усечённые конусы изо мха вперемежку с пучками вырванной вместе с корневищами пушицы. Материал для гнезда птицы собирали в 1.5-2 м вокруг, тем не менее, постройка мало заметна издали. Размеры гнезда малого лебедя с Балаганнахской протоки: диаметр основания 180 см, высота гнезда 25 см, диаметр лотка 45 см, глубина лотка 18 см. В лотке пушицы было больше, чем по краю гнезда, в нём также лежало 1.5-2 десятка пуховых перьев лебедя. Размеры гнезда с Оленекской протоки, соответственно, 150, 20, 60 и 15 см. В первом гнезде 4 яйца имели размеры: 104.3×67.5, 101.8×66.5, 101.8×64.5 и 98.0×

65.5 мм. При повторном посещении этого гнезда 7 июля яиц в нём не обнаружено (видимо, было разорено). Во втором гнезде 4 птенца вылупились к 12 июля, за день до нашего осмотра. В лотке и вокруг гнезда лежали остатки скорлупы, а пара взрослых с пуховичками держалась неподалёку, у берега озера.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Редок, чаще, чем летом, в дельте Лены встречается в период весенней миграции. В большинстве своём это самцы. В 1984 году свистунок не отмечен. В 1985 году 25 июня на острове Артамон-Арыта в мохово-осоковой тундре найдено гнездо чирка-свистунка, помещавшееся между кочек в 1 м от небольшого озерка. Гнездо с 8 слабо насиженными яйцами было укрыто валиком пуха в 5 см толщины. Средняя масса яйца 38 г.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Распространён в дельте Лены почти повсеместно, населяет разнообразные биотопы, однако тяготеет к заболоченным участкам мохово-осоковой и мохово-лишайниковой полигональной тундры. Гнёзда помещаются на сухих и наиболее высоких кочках, обычно ближе к их вершине или на самой вершине, по берегам небольших озёр и проток. Яйца в гнёздах тулеса лежат открыто, в окружении редких травинок, веточек стелющейся ивы или дриады. Гнёзда тулеса с неполными кладками найдены в 1984 году на островах Сагастыр и Кытах в устье Большой Туматской протоки в 0.5-15 км от посёлка Сагастыр: 27 и 29 июня и 6 июля по 1 яйцу, а 7 июля – 3 яйца. Полные кладки (по 4 яйца) с острова Сагастыр в одном гнезде 3 июля были свежими, в другом 8 июля – слегка насиженными. Размеры яиц (n = 13): 50.2-56.4×35.4-38.6, в среднем 52.9×36.8 мм. Масса ненасиженных яиц (n = 9) 32.7-38.8, в среднем 35.4 г.

Гнездовая ямка во мху или почве диаметром 11.5-14.5 см и глубиной 5-6 см. Выстилка лотка скудная или отсутствует. Её могут составлять сухие листочки ив, дриады, стебельки и корешки злаков, пушицы, лишайники (сифула рогатая).

Камнешарка *Arenaria interpres*. Как и тулес, распространена широко, однако очень неравномерно. Предпочитает сухие возвышенные места – песчаные берега проток, заваленные плавником, предгорные участки (по левобережью Оленекской протоки). В удобных местах густо гнездится (как, например, на островах Сагастыр, Мус-Хая), так что на некоторых маршрутах вблизи от наблюдателя собираются вместе иногда по 6-8 проявляющих сильное беспокойство птиц. На обрывистом, почти лишённом растительности берегу озера в 4 км от Сагастыра найдено гнездо с 4 сильно насиженными яйцами (7 июля 1984). Их размеры: 39.4×29.5, 39.2×29.5, 38.5×29.5 и 38.2×29.5 мм, масса соответственно 15.7, 15.6, 15.2 и 15.4 г. Эмбрионы около 4 см длиной имели массу 1.4-1.6 г. В гнездовой ямке было немного сухих листочков ивы, стебельков злаков и древесной трухи. Диаметр гнезда 13, глубина 5 см.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*. Фоновой вид дельты, по обилию уступающий только лапландскому подорожнику *Calcarius lapponicus*. Широко гнездится по островам, избегая сухих и маловодных участков тундры. Типичными местообитаниями плавунчика являются осоково-пушицевые болота. Гнездиться предпочитает по берегам небольших озерков с бордюрным или сплошным зарастанием (осокой прямостоящей), среди кочек на валиках полигонов у самой воды (6 гнёзд в 0.1-3.0 м), либо на кочках во влажных мочажинах (6 гнёзд) на максимальном удалении до 80 м от водоёмов. Для гнезда плавунчик выбирает средней высоты кочки на валиках или среди мочажин и устраивает гнездо сбоку кочки, ближе к её основанию. Как правило, гнездо бывает укрыто (но не так тщательно, как у чернозобика *Calidris alpina* или турухтана *Philomachus pugnax)* с боков и сверху пушицей и находится среди злаков, кустиков ивы, дриады.

Гнездо устраивается на моховой подушке и выстилается стебельками и листьями пушицы и часто сухими листочками ивы. Почти во всех гнёздах плавунчика бывает немного мелких перьев насиживающих самцов. В гнезде обычно сухо. Диаметр гнезда (n = 10) 8-10 см, глубина 2-5 см. В разные годы свежие кладки по 4 яйца найдены нами 21, 22, 27 июня, 2 свежих яйца – 8 июля. Яйца разной степени насиженности обнаружены 29 июня, 9, 12, 14 июля, сильно насиженные – 28 июня, 13, 19 июля. Размеры яиц (n = 29) из 8 кладок плосконосого плавунчика: 30.0-34.9×21.5-23.5, в среднем 32.5×22.6 мм. Средняя масса ненасиженных яиц (n = 18) 7.7 г. В 1982 году пуховые птенцы на озерках появились 18 июля, подлётки – 28 июля.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Уступает в численности плосконосому плавунчику. Гнездится по островам вплоть до морского побережья. Гнездовые стации в мохово-лишайниковой, мохово-травяной и мохово-осоковой тундрах довольно разнообразны: песчаные «гривы» надпойменных террас, обрывистые берега проток, пологие склоны (обычно южной экспозиции) озёрных котловин и висок. Гнёзда устраиваются вблизи водоёмов или моховых болот. Слабо увлажнённых моховых тундр кулик избегает.

Гнёзда кулика-воробья найдены в 0.5 м (1 гнездо), 2-2.5 (4), 15-25 м (3) и нескольких десятках метров от водоёмов (3). Гнёзда располагались на моховых кочках и лишь слегка были прикрыты травой. Гнездовая ямка выстилается в различных сочетаниях сухими листочками ивы (иногда обильно), дриады, пушицы, редко лишайником (сифула рогатая). В лотке сухо. Диаметр гнезда (n = 11) 6-9, в среднем 7.5 см; глубина лотка 2.5-4.5, в среднем 3.5 см. Во всех обнаруженных гнёздах было по 4 яйца. Их размеры (n = 35): 27.3-30.0×19.6-22.0, в среднем 28.6 ×20.7 мм. Средняя масса свежих яиц (n = 5) 6.3 г, слабо насиженных (n = 12) 5.7 г, сильно насиженных (n = 16) 5.5 г. Размеры эмбрионов

(n = 12) из 4 кладок: в 1985 году 26 июня масса 0.8 г, длина 28 мм, 6 июля 1.6 г; в 1984 году 12 июля масса 1.1-1.3 г, длина 32-36 мм, 14 июля масса 1.4-1.8 г, длина 36-40 мм. У Югюс-Дьиэ в 1984 году самая ранняя находка полной кладки относится к 24 июня, наиболее поздняя – к 14 июля, а выводок из 4 пуховичков встречен 23 июля. Наибольшее число гнёзд куличка найдено нами в первой половине июля.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Обычный гнездящийся вид, не встречался нам лишь на самом севере дельты, где у Сагастыра мы наблюдали только куликов-воробьёв. Гнездится по берегам проток, на сухих местах по прирусловым валам. Четыре гнезда этого песочника найдены в 5, 7, 15 и 50 м от уреза воды. Гнёзда обычно скрыты прибрежными зарослями ивы (до 0.3 м высотой), либо устраиваются в траве прямо на песке или во мху. Лоточек выстилается сухими листьями ивы, пушицы или злаков, иногда так, что образуется заметной толщины стенка гнезда. Диаметр гнезда 6.7-9 см, диаметр лотка 5-7.5, глубина лотка 2.8-4.5 см. Во всех гнёздах было по 4 яйца: 26 июня 1985 слабо насиженных, 27 июня сильно насиженных. 14 июля 1984 масса эмбрионов в кладке 3.3, 3.6, 3.8 и 3.8 г, длина около 5 см. Размеры яиц (n = 8) 28.4-30.0×20.5-21.6, в среднем 28.9×21.1 мм. Масса 4 свежих яиц 5.7, 5.8, 5.9, 6.1 г.

Дутыш *Calidris melanotos*. В дельте Лены по численности уступает только подорожнику и плосконосому плавунчику. Территориальные самцы не встречались нам севернее острова Кытах (15 км южнее посёлка Сагастыр). Только во время летних кочёвок, в конце первой декады июля, стайки дутышей наблюдались у Сагастыра. Здесь же добыта не гнездившаяся самка. Кладки в начале насиживания найдены у Югюс-Дьиэ 12 и 13 июля 1984. Там же 30 июня и 8 июля 1985 обнаружены гнёзда дутыша с сильно насиженными яйцами. Масса эмбрионов из яиц кладки от 8 июля 7.8, 8.1, 8.1 и 9.1 г. Размеры яиц (n = 16) 33.0-39.0×25.5-27.5, в среднем 36.7×26.6 мм. Масса 4 слабо насиженных яиц 13.5-14 г. Гнёзда мы находили в полигональной мохово-пушицевой тундре вдали от водоёмов и рядом с ними. Ямка во мху выстилается, иногда обильно, сухими травинками и листьями ивы. С боков и сверху гнездо укрывается травой. Диаметр гнезда (n = 4) 7-10 см, глубина лотка 5-6 см. В двух случаях 8 и 12 июля поблизости от гнёзд ещё держались самцы и принимались «токовать» во время наших поисков гнезда.

Литература

Гладков Н.А. 1957. Новые сведения о позвоночных заполярной Якутии (бухта Тикси) // *Докл. АН СССР* **112**, 1: 159-162.

Гладков Н.А. 1958. Птицы западной Якутии (бухта Тикси) // *Проблемы Севера* **2**: 169-193.

Егоров О.В. 1965. Состояние численности водоплавающих и некоторых других птиц в дельте Лены и Яно-Индигирской тундре, по материалам авиаучёта // *Природа Якутии и её охрана*. Якутск: 124-127.

Егорова Г.Н. 1965. Природные условия дельты реки Лены и севера Хараулахских гор в пределах проектируемого заповедника // *Природа Якутии и её охрана*. Якутск: 174-189.

Капитонов В.И. 1962. Орнитологические наблюдения в низовьях Лены // *Орнитология* **4**: 40-63, **5**: 35-48.

Капитонов В.И., Чернявский Ф.Б. (1960) 2010. Воробьиные птицы низовьев Лены // *Рус. орнитол. журн.* **19** (591): 1459-1477.

Нагрецкий Л.Н. 1971. Водоплавающие низовьев Лены // *Охота и охот. хоз-во* 8: 6.

Нагрецкий Л.Н. 1972. Охота на водоплавающих птиц в дельте Лены // *Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование: Тез. докл.* М., **2**: 59-62.

Перфильев В.И. 1975. Весенне-осенние миграции водоплавающих птиц на севере Якутии // *Всесоюз. конф. по миграции птиц: Тез. докл.* М., **1**: 256-258.

Перфильев В.И. 1976. Новые данные по распространению птиц в низовье Лены // *Биологические проблемы Севера*. Якутск: 22-21.

Перфильев В.И. 1977. Изменения численности и распространения водоплавающих птиц на севере Якутии // *Фауна и биология гусеобразных птиц: Материалы 4-го Всесоюз. совещ.* М.: 27-29.

Перфильев В.И. 1979. Влияние антропогенных факторов на численность водоплавающих птиц Севера Якутии // *Охрана и рациональное использование животного мира и природной среды Якутии: Материалы 8-го республ. совещ.* Якутск: 52-54.

Романов А.А. 1934. О белой куропатке Ленско-Хатангского края // *Тр. Аркт. и антаркт. НИИ АН СССР* **11**: 45-54.

Сдобников В.М. 1959. Птицы Ленско-Хатангского края // *Тр. Ин-та биол. ЯФ АН СССР* **6**: 119-143.

Тугаринов А.Я. 1941. *Пластинчатоклювые*. М.; Л.: 1-383 (Фауна СССР. Птицы. Т. 1. Вып. 4).

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **2009**: 5829-5833*

Экологические адаптации вилохвостой чайки *Xema sabini* на гнездовых территориях

Л.Ф.Кондратьева

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

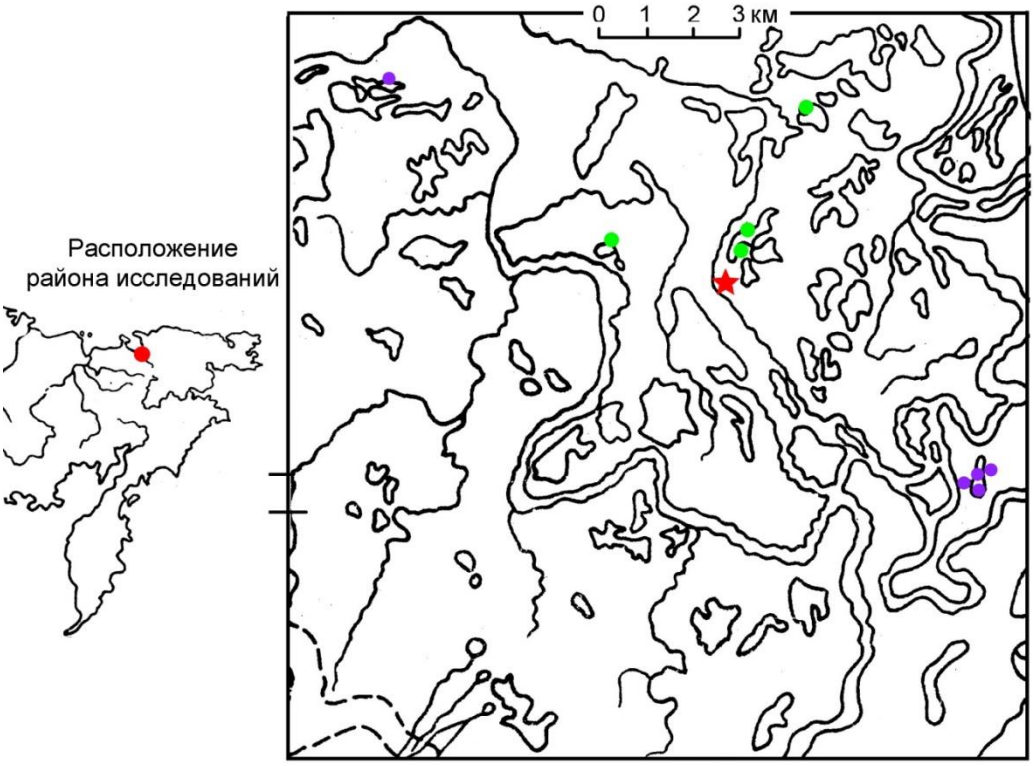
Материал для сообщения получен в процессе изучения гнездовой экологии вилохвостой чайки *Xema sabini*, проводившегося в 1975-1984 годах на биологическом стационаре Института биологических проблем Севера ДВНЦ АН СССР, расположенном в Чаунской низменности (Западная Чукотка), в дельте речной системы Чаун-Паляваам. Частично результаты этих исследований изложены в опубликованных ранее статьях, посвящённых росту и развитию птенцов вилохвостой чайки

* Кондратьева Л.Ф. 1988. Экологические адаптации вилохвостой чайки на гнездовых территориях // *Изучение и охрана птиц в экосистемах Севера*. Владивосток: 106-109.

(Кондратьев, Кондратьева 1984) и сравнительной экологии гнездования розовой *Rhodostethia rosea* и вилохвостой чаек (Кондратьев, Кондратьева 1987). В то же время такой интересный аспект, как экологические адаптации, позволяющие вилохвостой чайке успешно размножаться и поддерживать стабильную численность в суровом климате приморских субарктических тундр, остаётся до сих пор практически неосвещённым.

В районе исследования в разные годы гнездилось от 20 до 36 пар вилохвостых чаек. Гнездовые биотопы, занимаемые здесь птицами, в общем, типичны для вида.

Вилохвостые чайки устраивают свои гнёзда на сравнительно сухих участках островков или берегов приморских термокарстовых озёр, покрытых плотным, невысоким травостоем. Гнёзда *X. sabini* очень редко бывают устроены на увлажнённых сфагновых подушках. Колонии вилохвостых чаек невелики, как правило, они насчитывают не более 20 гнездовых пар. Все обнаруженные в районе исследования колонии располагались на островках (см. рисунок). Обычны также одиночно гнездящиеся пары вилохвостых чаек. В разные годы они составляют от 12 до 44% общего числа загнездившихся птиц.



Размещение гнездовий вилохвостой чайки в окрестностях Чаунского стационара. Красная звёздочка – стационар; зелёные кружки – колонии вилохвостых чаек; фиолетовые кружки – одиночные гнёзда.

Как показали наблюдения над окольцованными птицами, чайки, возвратившиеся на места гнездования, не обнаруживают особой привязанности к конкретным гнездовьям и способны образовывать новые

колонии, если на старых складывается обстановка, неблагоприятствующая успешному размножению. Основой для таких вновь создаваемых колоний обычно служат места, где в предыдущие годы гнездились одиночные пары. Присущая вилохвостым чайкам пластичность в выборе мест гнездования позволяет им приступить к размножению примерно в одни и те же сроки (в первой декаде июня), несмотря на весьма существенные различия в фенологической обстановке, складывающейся в этот период в разные годы.

Расположенные на островках компактные колонии *X. sabini* хорошо заметны как с земли, так и с воздуха, однако весьма агрессивные и достаточно сильные вилохвостые чайки способны защитить гнездовья практически от всех четвероногих и пернатых хищников, обитающих в местах гнездования. Совместная защита гнездовий вилохвостыми чайками настолько эффективна, что гибель кладок в колониях отмечалась только при длительной непогоде, когда некоторые птицы оставляли гнёзда. В результате хищничества чаще гибнут очень поздние кладки, но и это происходит в основном в тех случаях, когда из-за беспокойства или недостатка корма семейные группы с птенцами рано покидают колонию, а оставшиеся немногочисленные птицы оказываются неспособными противостоять хищникам.

Одиночные гнёзда вилохвостых чаек гораздо более уязвимы в течение всего процесса инкубации, так как одна пара птиц не всегда способна противостоять нападению хищника.

В насиживании у вилохвостых чаек участвуют оба партнёра примерно в равной степени. Это позволяет им обеспечивать достаточно высокую плотность насиживания (87-89%), иметь достаточно времени для кормёжки вне колонии и отдыха на колонии, что особенно важно для её защиты – обычно хищников прогоняют только такие «отдыхающие» птицы, насиживающие в это время остаются на гнёздах. Одиночно гнездящиеся птицы тратят гораздо больше времени на защиту гнезда, чем живущие в колониях, и у них, соответственно, ниже плотность насиживания. В процессе инкубации таких кладок гибнет до 75%, тогда как на колонии этот показатель не превышает 35%.

Инкубация у вилохвостых чаек продолжается в норме около 20 сут, но насиживающие птицы способны в определённых пределах «регулировать» сроки появления потомства на свет, и если погодные условия неблагоприятны, продолжительность инкубации увеличивается иногда до 26 сут. Благодаря этому наиболее интенсивное вылупление происходит обычно при сравнительно хорошей погоде, когда птенцам не грозит гибель от переохлаждения и родители способны обеспечить их обильным кормом.

Птенцы вилохвостой чайки весьма подвижны и самостоятельны, сохраняют активность даже при гипотермии, способны сами с первых

дней жизни отыскивать корм, а в солнечные дни практически не нуждаются в обогреве. Однако эти их способности реализуются в полной мере лишь в неблагоприятные годы, когда родители не могут обеспечить птенцов пищей в достаточном количестве. В норме при выводке постоянно находится один из родителей, который кормит птенцов, при необходимости обогревает, не даёт выводку разбегаться.

В первые сутки птенцы получают корм каждые 40-50 мин. Обычно это личинки и куколки хирономид или ручейников. Масса съеденного корма составляет до 85% массы птенца, а суточный прирост достигает 28%. Благодаря обильному кормлению и малым энергозатратам перед подъёмом на крыло масса птенцов может превышать массу взрослой птицы до 10%. В дальнейшем, в период активного обучения искусству полёта, вес молодых птиц несколько снижается. На 20-22-е сутки молодые чайки начинают летать и через неделю уже уверенно держатся в воздухе, но и в этот период проводят значительную часть времени с родителями, которые продолжают опекать и подкармливать их.

Вилохвостые чайки покидают гнездовые территории в первой декаде августа, когда водные беспозвоночные, служащие им кормом, становятся недостаточно многочисленными в приморских тундровых озёрах.

До момента отлёта с мест гнездования даже в неблагоприятные годы доживает до 64% появившихся на свет птенцов, в особо удачные – до 81%, в среднем же этот показатель составляет около 75%. Таким образом, общая успешность гнездования *X. sabini* в районе исследования составляет в среднем около 40%, что несколько выше, чем у розовой чайки (Андреев 1985).

Высокой успешности гнездования *X. sabini* способствуют следующие факторы. Во-первых, общий характер гнездования в небольших компактных колониях, расположенных на островках, которые дают защиту от наземных хищников и легко обороняемы чайками от хищников пернатых; колонии эти расположены недалеко от мест кормёжки, что позволяет чайкам с наибольшей эффективностью использовать пищевые ресурсы. Во-вторых, способность к некоторому изменению длительности инкубации в зависимости от погодных условий. В-третьих, активное участие обоих родителей в насиживании и заботе о птенцах. В-четвертых, способность птенцов оставаться активными при пониженной температуре тела, самостоятельно добывать себе корм. В-пятых, питание в гнездовой период наиболее массовыми видами беспозвоночных и хорошо развитые механизмы внутривидовой и межвидовой коммуникации, способствующие быстрому обнаружению скоплений корма.

Таким образом, вилохвостая чайка располагает богатым набором адаптивных черт, обеспечивающих эффективное размножение в условиях приморских тундр, чем объясняется его высокая успешность и, как следствие, достаточно большой ежегодный прирост популяции. Это

даёт необходимый «запас надёжности» птицам, совершающим одни из наиболее длительных сезонных миграций.

Литература

Андреев А.В. 1985. Успех размножения розовой чайки – *Rhodostethia rosea* (McGill) в Нижнеколымской тундре и определяющие его факторы // *Редкие и исчезающие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 110-131.

Кондратьев А.Я., Кондратьева Л.Ф. 1984. Рост и развитие птенцов вилохвостой чайки // *Орнитология* **19**: 35-50.

Кондратьев А.Я., Кондратьева Л.Ф. 1987. Сравнительная характеристика экологии гнездования розовой и вилохвостой чаек // *Орнитология* **22**: 35-50.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **2009**: 5833-5834*

О зимовках белого аиста *Ciconia ciconia* в Краснодарском крае

А.А.Гожко, Ю.В.Лохман

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

Белый аист *Ciconia ciconia* – типичный обитатель открытых ландшафтов, предпочитает территории с влажными биотопами: лугами, болотами, пастбищами, поливными землями, рисовыми полями и т.п. В Краснодарском крае белый аист отмечен на гнездовании в 1998 году, встречается в миграционный период и зимой. Основные места гнездования располагаются на западе края (Славянский, Красноармейский и Калининский районы), всего там гнездится около 10-13 пар, а в регионе численность оценивается в 20-30 пар. На юге России зимой белых аистов отмечали также в Дагестане. В Краснодарском крае первая зимняя встреча отмечена в 2011/12 году, одиночную птицу наблюдали на рисовых чеках в окрестностях станицы Новомышастовская.

Начиная с зимы 2012/13 года в небольшом числе аистов ежегодно встречают в западной части Краснодарского края. С 2012/13 2018/19 год отмечали от 2 до 12 особей в Красноармейском и Славянском районах (окрестности посёлков Водный, Краснодарский и Рисовый). Зимой 2019/20 года на западе региона наблюдали 16-20 аистов, большинство из них держалось парами, ночевали в местах гнездования на водонапорных башнях. В дневное время аисты чаще всего разыскивали пищу на полях с пожнивными остатками, где в изобилии доступны мышевидные грызуны.

* Гожко А.А., Лохман Ю.В. 2020. О зимовках белого аиста в Краснодарском крае // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии*. Минск: 119-120.

Появление и регулярные встречи белых аистов зимой коррелируют с ростом зимних температур, ставших положительными: зимой 2012/13 года средняя температура воздуха была 3.6°С, зимой 2013/14-2018/19 годов этот показатель варьировал от 2.03 до 3.33°С (www.pogodaikli mat.ru).

Увеличение численности зимующих белых аистов в первую очередь обусловлено улучшением условий обитания (безморозная и бесснежная зима, когда пища наиболее доступна и находится в необходимом количестве). Присутствие аистов на рисовых системах, очевидно, связано с охотой на мышевидных грызунов. Белые аисты зимой держатся преимущественно парами, сохраняя за собой гнездовой участок, посещают вместе свои гнёзда как в дневное, так и в ночное время суток. Нахождение на гнёздах косвенно указывает на привязанность птиц к гнездовой территории в зимний период. Учитывая элементы биологии и поведения аистов, сопоставляя численность зимующих птиц с числом гнездящихся в западной части Краснодарского края, можно предположить, что зимуют здесь преимущественно местные птицы. Таким образом, белый аист для Краснодарского края является гнездящимся, пролётным, зимующим и частично оседлым видом.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **2009**: 5834-5837*

К орнитофауне Минусинского края

В.В.Губарь

*Второе издание. Первая публикация в 1929**

Летом 1927 и 1928 годов во время работ зоологического пункта Сибкрайстазра по изучению биологии эверсманнова суслика, попутно производились орнитологические сборы и наблюдения. В летний сезон 1927 года работы велись в юго-западной части Минусинского округа в окрестностях села Монок, а в сезон 1928 года (апрель, май) – на правом берегу Енисея, неподалёку от Минусинска, в окрестностях сёл Восточинское, Тигрицкое и деревни Каменка на Енисее. Первая местность, по делению А.Я.Тугаринова, относится к Хакасскому зоогеографическому участку (Khakasse), вторая к Тубинскому (Tuba). Наиболее интересные находки в зоогеографическом отношении для вышеуказанных участков будут следующие.

* Губарь В.В. 1929. К орнитофауне Минусинского края // *Uragus* **10**, 2: 12-14.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Пара этих птиц была встречена 22 июня 1927 неподалёку от реки Абакан, вёрст на 5 севернее села Монок, на степных озерках Алты-куль.

Алты-куль представлен двумя небольшими озёрами, разделёнными между собой перешейком в несколько сажень. Лебеди держались у берега, у камыша, окружающего почти со всех сторон озерко. За все последующие экскурсии лебедей по Алты-куль не наблюдалось, видимо встреченная пара была залётной.

П.П.Сушкин говорит об исключительной редкости лебедя в летнюю пору по Минусинскому краю. А.Я.Тугаринов находит вероятным гнездовья этих птиц по Абакану, но это пока не доказано.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus longipes* Buturlin, 1910. Кулик-сорока встречен только однажды, 28 мая 1928 во время моего проезда на пароходе из Минусинска в Усть-Абаканск. На песчаной косе протоки Енисея неподалёку от Минусинска была замечена стайка в 5 штук этих птиц. Сушкин указывает на крайнюю редкость залётов кулика-сороки на Енисей. Позднейшими исследователями этот кулик был неоднократно встречаем в низовьях Абакана в летние месяцы, но факт гнездования в этих местах не установлен.

Грач *Trypanocorax frugilegus ultimus* Sushkin, 1925. Впервые грачи были замечены 11 апреля 1928 в день нашего прибытия в Минусинский округ. По дороге от станции Усть-Абакан к Минусинску эти птицы попадались неоднократно по участкам степи, держась преимущественно в одиночку и только однажды была замечена стайка в 4 шт., сидящих у большой лужи снеговой воды. Ещё несколько встреч с грачом произошли на степном участке около Минусинска по дороге в село Восточное 13 апреля 1928. Интересно отметить следующий факт: частые встречи с грачами были только под Минусинском в пределах 5-6 вёрст, т.е. в Хакасском зоогеографическом участке, для которого грач приводится как птица гнездящаяся. Местом нашей работы в 1928 году, как было указано выше, являлся Тубинский зоогеографический участок. В этих местах, несмотря на отдельные экскурсии, грач не встречался совершенно. И только 9 мая 1928 на выгоне села Тигрицкое было замечено 6 грачей разгуливающих по земле. Для Тубинского зоогеографического участка, грач найден впервые. Переселенцы-крестьяне, живущие в Тигрицком, хорошо знающие грача по Европейской России, утверждали, что этих птиц в окрестностях Тигрицкого видеть не приходилось. Надо полагать, что эта стайка залетела из Хакассии (экземпляр коллекции № 1).

Серая ворона *Corvus cornix*. За два сезона работы типичной серой вороны нигде встречено не было и только один раз, 25 июня 1927, на зоологический пункт деревенскими детьми был принесён вполне оперившийся птенец-гибрид, взятый из гнезда в сосновом бору неподалёку

от Монока. По рассказам ребят, родители этого экземпляра были чёрными. В окраске этого птенца преобладают тёмные цвета (экземпляр коллекции № 1). П.П.Сушкин (1914, с. 2) указывает, что о гнездовании серой вороны в этих местах сведений не имеется, «но, как говорят, изредка встречаются помеси её с чёрной вороной».

Клёст-еловик *Loxia curvirostra minussensis* Sushkin, 1925. Клесты были встречены два раза. Первый раз наблюдались М.Д.Зверевым 25 апреля 1928 в сосновом бору около села Восточное. Птицы держались поодиночке и вообще были немногочисленны. Вторая встреча с клестами произошла 12 мая 1928 в частом сосняке неподалёку от Енисея в окрестностях деревни Каменка. Птички держались небольшими стайками, быстро перелетая с места на место и наполняя воздух своим весёлым криком. Один экземпляр был добыт. По П.П.Сушкину, клёст обычен в Минусинской тайге, на Ирбенских горах отрогов Саян и в лесной местности по реке Гансо. А.Я.Тугаринов в своих «Птицах Приенисейской Сибири» (1927) совершенно не указывает клеста для Хакасского и Тубинского зоогеографических участков, так что нахождение его в этих местах представляет некоторый интерес. Судя по поведению клестов, встреченных 12 мая, можно заключить, что это была миграция.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella erythrogenys* C.L.Brehm, 1855. Желтошапочная овсянка была найдена на гнездовье в 4 вёрстах от села Монок 22 мая 1927. В большом логу, сплошь заросшему черёмухой и другим кустарником в густой траве на одном из склонов лога было обнаружено гнездо этой овсянки с 4 вполне оперившимися птенцами. Старики держались поблизости в кустах. Три птенца были закольцованы и после кольцевания разлетались в разные стороны, один был взят на шкурку (экземпляр коллекции № 1). П.П.Сушкин высказывает большое сомнение по поводу нахождения желтошапочной овсянки П.В.Нестеровым в окрестностях деревни Григорьевка 13, 15 и 18 июня. А.Я.Тугаринов приводит эту овсянку гнездящейся для Хакасского зоогеографического участка. Весной 1928 года желтошапочные овсянки были обычными пролётными птицами в окрестностях сёл Тигрицкое и Восточное в 30 вёрстах к востоку от Минусинска.

Овсянка Годлевского *Emberiza godlewskii godlewskii* Taczanowski, 1874. Самец этой интересной птички принадлежащей фауне Туркестана, был добыт 20 августа 1927 в Степановом логу в 3 вёрстах от села Монок на скалах. Более ни разу и нигде этой овсянки встречать не приходилось. П.П.Сушкин (1914) совершенно не указывает этой овсянки. В последней сводке А.Я.Тугаринова овсянка Годлевского приводится гнездящейся для Хакасского зоогеографического участка, но как исключительно редкое явление.

Малая мухоловка *Muscicapa parva albicilla* (Pallas, 1811). Один самец этой красивой мухоловки был добыт в 16 вёрстах от села Монок

в тайге 26 июня 1927. Птичка держала в клюве насекомых и выражала большое беспокойство при виде людей. Это доказывает, что поблизости было гнездо. П.П.Сушкин и А.Я.Тугаринов не приводят этот вид для исследуемой местности.

Литература

Сушкин П.П. 1914. Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **13**: 1-551.

Тугаринов А.Я. 1927. Птицы Приенисейской Сибири. Список и распространение // *Зап. Средне-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва*. Сер. 2. **1**, 1: 1-43.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **2009**: 5837-5839*

О расселении домового воробья *Passer domesticus*

А.В.Федюшин

*Второе издание. Первая публикация в 1925**

Домашний воробей *Passer domesticus* так тесно связан с человеком и его жильём, что, казалось бы, вопрос о его расселении сам собою понятен. Утратив с незапамятных времён способность самостоятельного существования в населённых человеком местах, домашний воробей ведёт полупаразитный образ жизни, питаясь главным образом косвенно за счёт человека и пользуясь его постройками для устройства гнёзд. Такая, на первый взгляд, очевидная истина как та, что воробей, придерживаясь исключительно жилья человека, и расселялся исторически вместе с ним, постепенно увеличивая свою область распространения, на самом деле оказалось неточной и требует поправки.

Изучая распространение домашнего воробья на севере России и в частности на Мурмане, мне удалось в 1923 году выяснить одну очень простую, но, тем не менее, насколько мне известно, никем не подчёркнутую деталь, объясняющую границы распространения этого вида на севере, далеко, между прочим, не всегда совпадающие с границами распространения человеческого жилья. В русской Лапландии, например, лет 40-50 тому назад домового воробья почти не было вовсе. Так, у Ф.Д.Плеске в «Критическом обзоре птиц и млекопитающих Кольского полуострова» (1887, с. 230) указывается на отсутствие воробья в Кандалакше, хотя далее и говорится, что в городе Коле T.Nitzen наблюдал

* Федюшин А.В. 1925. О расселении домашнего воробья *(Passer domesticus* (L.)) на север // *Зап. Белорус. ин-та сельского и лесного хоз-ва в память Октябрьской революции*. Минск, **5**: 169-170.

один экземпляр. В Остфинмаркене Sommerfeit наблюдал залётных воробьёв, которые, однако, в городах Vadsö и Wardö не поселялись оседло. В заключение Плеске прямо говорит: «…я не решаюсь высказаться в настоящее время относительно того, какими факторами ограничено распространение воробья на север» (Там же, с. 232). Лучший знаток птиц и их географии М.А.Мензбир в «Птицах России» (1885, т. 2, с. 632) указывает северную границу воробья довольно неопределённо: «его северная граница не только доходит до полярного круга, но и переходит за него». То же самое относительно воробья указывает E.Hartert в «Die Vögel der paläarctischen Fauna» (1912-1921): «ln Scandinavien bis etwas über den Polarkreis hinaus»…, но и только. О ходе расселения домового воробья, равно как и то, что собственно ограничивало его расселение на севере, точно не было известно; во всяком случае не отсутствие населённых пунктов, так как далеко не во всех из них на севере Мурмана воробей найден, хотя М.А.Мензбир и другие считают, что в северной России воробей придерживается исключительно человеческого жилья и, следовательно, расселился здесь вместе с человеком. (Мензбир 1895, т. 2, с. 632). По существу мысль совершенно верная, но её необходимо пополнить существенной деталью: дело в том, что воробей расселялся и расселяется вслед не за человеком только, а за лошадью. Там, где есть жилье человека, но нет лошади, нет и воробья, так как зерновой фураж и конский помёт – главное, что необходимо воробью. Так, например, в городе Александровске на Мурмане (69°12' с.ш.), несмотря на то, что он возник 25 лет тому назад, воробей появился только ровно 5 лет тому назад вместе с первыми появившимися лошадьми и складами фуража (овса), завезённым сюда белыми войсками во время гражданской войны на севере России в 1919 году. С тех пор воробей здесь утвердился и стал гнездиться, хотя в то время, когда я их тут нашёл (летом 1923 года), численность воробья, по словам местных жителей, упала по сравнению с прошлыми двумя годами. Это может быть объяснено постепенным исчезновением здесь лошадей, из коих летом 1923 года продолжала существовать, кажется, только одна.

Между прочим, эта связь воробья и лошади установлена, как я об этом потом узнал*, и другим автором путём, так сказать, доказательства от обратного. В апрельской книжке журнала «The Auk» за 1921 год W.H.Bergtold описывает в высшей степени любопытный случай полного исчезновения домового воробья в одном из американских городов вследствие того, что в этом городе лошадь оказалась вытесненной автомобилем. При этом Bergtold констатировал постепенное уменьшение численности воробья, которое шло совершенно параллельно уменьшению в городе числа лошадей и уменьшавшемуся в связи с этим

* Благодаря любезному сообщению Ф.Д.Плеске и П.П.Сушкина, которым, пользуясь случаем, приношу свою благодарность. – *Автор*.

количеству вывозимого ежегодно из города навоза. Кроме того, мне известны примеры, когда переселенцы Сибири (в Ачинском уезде Енисейской губернии), устраивая новую заимку (хутор), наблюдали, что в тех случаях, когда основывалось безлошадное на первых порах хозяйство (охотничье, рыболовное, батрацкое), то в течение первых же лет к новому жилью пристраивались скворцы, ласточки, а зимою сороки и вороны. Воробей же появлялся только после того, как приобреталась лошадь.

Таким образом, связь домашнего воробья с лошадью главным образом, а не с человеком – факт совершенно очевидный. Вот почему и на крайнем севере, по Мурманскому берегу, например, несмотря на то, что там почти везде есть жилье человека, домовый воробей имеется, однако, только там, где есть лошадь. Ни в становищах поморов, ни в колониях финнов, где население занято исключительно рыбным промыслом и лошадей не держат – воробья нет.

Самец домового воробья *Passer domesticus*. Фото Т.В.Ливеровской.

Литература

Мензбир М.А.1895. *Птицы России*. М., **2**: I-XV, 837-1120.

Плеске Ф.Д. 1887. *Критический обзор млекопитающих и птиц Кольского полуострова*. СПб.: I-XIX, 1-536.

Bergtold W.H. 1921. The English Sparrow *(Passer domesticus)* and the Motor Vehicle // *Auk* **38**, 2: 244-250.

Hartert E. 1912-1921. *Die Vögel der paläarktischen Fauna*. Berlin.